

С. К. Шаумян, уже много лет плодотворно разрабатывающий дедуктивно-гипотетические системы языка, представил в рецензируемой книге новый вариант аппликативной модели и сделал попытку философского освещения проблемы лингвистической реальности абстрактных моделей. Оба аспекта исследования вызывают живой интерес и требуют обсуждения.

Изложение нового варианта аппликативной модели составляет основное содержание рецензируемого труда. Философская часть книги представляет собой опыт обоснования материалистической природы абстрактных построений, создаваемых исследователями. Эта философская сторона проблемы требует более широкого обсуждения, и в настоящей рецензии специально не рассматривается.

Начнем с характеристики нового варианта аппликативной модели. В книге представлено несколько узлов этой модели, предназначенных для описания разных сфер языка, которые мы последовательно рассмотрим.

Прежде всего хотелось бы заметить, что, по нашему мнению, модель Шаумяна не является исчислением в смысле математической логики, охарактеризованном С. К. Шаумяном в трех пунктах (стр. 11): 1) задаются начальные объекты (атомы), 2) задается конечное множество правил построения сложных объектов из атомов, 3) задаются правила преобразования объектов друг в друга. В узлах аппликативной модели Шаумяна мы находим заданные «атомы», находим конечное множество правил построения сложных объектов из «атомов». Однако операции над атомами и сложными объектами, из них построенными, не носят математического характера преобразований по известным правилам (как, например, в арифметике или теории множеств).

Операции, предлагаемые С. К. Шаумяном, ориентированы на реальные факты естественных языков, символизируют их, но не являются формальной процедурой. В рецензируемом труде нет интерпретации исчисления фактами языка (хотя внешне все представляется именно таким образом). Легко обнаружить, что символическая запись («исчисление») принимает свой облик в зависимости от языковых фактов и соответствует им. При помощи «исчислений» С. К. Шаумяна ничего нельзя «считать». Можно только обобщать и записывать в символах те реальные процессы, которые исследователь наблюдает в естественном языке.

О том же говорит и метод построения аппликативной модели. В разных узлах одни и те же объекты получают разные обозначения и позиции. В исчислении эписемионов и семионов существительное и предложение именовались символами α и β , в расширенном исчислении семионов те же сущности именовались предикатами и термами и обозначаются Р и Т, после

чего они получают символы Х и Y и вводится новая буква для указания на предложение — L. Появление в каждом узле модели новой символики, новых определений одних и тех же «атомов» косвенно свидетельствует о раздельности узлов, об отсутствии между ними математически преемственной связи. Опираясь на факты естественного языка как на основу «исчисления» признает и сам автор, когда на стр. 59 он говорит, что «в зависимости от результатов... экспериментирования список семантических аксиом и правил может видоизменяться и пополняться».

Полагая, что аппликативная модель С. К. Шаумяна не является исчислением в математическом смысле, мы не склонны трактовать этот факт отрицательно. С позиций лингвиста он заслуживает положительной оценки. Необходимо лишь снять избыточное математическое облачение с эффективных лингвистических операций и тем самым способствовать их внедрению в широкий лингвистический обиход.

Аппликативная модель Шаумяна в нашем понимании — это действенный аппарат символической записи, при помощи которого многие явления языка проясняются для исследователя, что создает условия для более глубокого изучения той или иной проблемы. Оценим удобство и перспективность отдельных узлов этого аппарата для лингвистической практики.

1. Эписемионы. Аппарат эписемионов представляется весьма полезным для исследования номинативных и предикативных сущностей языка, а также их взаимных переходов, отличается простотой и четкостью. Ясное определение изоморфизма и ограничение эмпирической интерпретации точностью до изоморфизма (стр. 19) представляется весьма ценным.

2. Семионы. Аппарат семионов обнаруживает тонкие различия в классах языковых объектов, позволяет проникать в их устройство достаточно глубоко, хорошо интерпретируется. Однако техника записи — наличие только трех символов α , β , Δ , бесконечно прилагаемых друг к другу, — кажется нам утомительной. Особенно усложняет процедуру постоянное использование знака преобразователя, хотя автор и пытается на нескольких этапах упростить запись (стр. 26, 29, 37, 47). Думается, что разработанная автором ранее модель R-образов, уже достаточно широко используемая лингвистами, более перспективна для описания словообразовательных моделей языковых знаков, хотя и не встроена в общую аппликативную модель.

3—4. Формальный синтаксис и формальная семантика. Для синтаксических функций С. К. Шаумян предложил хорошо отлаженный аппарат символической записи, в котором фиксируются основные функции слов в предложении a , i , f , l , c , o и другие с большим количеством новых операторов, чрезвычайно точно отра-